

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Соотношение Целей устойчивого развития и ESG-принципов

Аннотация. В статье анализируются Цели устойчивого развития (ЦУР), которые были изложены на Саммите Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию 2015 года. Проводится сравнительный анализ Целей развития тысячелетия и ЦУР в контексте усилий Генеральной Ассамблеи ООН в области устойчивого развития. Особо отмечается усиление интеграции в рамках ЦУР всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального, экологического. Сделан акцент на экологических аспектах ЦУР и их роли как в утверждении концепции устойчивого развития, предпосылок для наполнения ее конкретным нормативным содержанием, так и на их значении для развития ESG-принципов. С учетом повышения роли бизнеса в реализации концепции устойчивого развития в статье уделено внимание Принципам ответственного инвестирования, разработанным группой 20 крупных инвесторов из различных стран на основе Глобального договора ООН. Сделан вывод о том, что, хотя ESG-принципы основаны на концепции устойчивого развития и не являются правовыми, особое внимание со стороны заинтересованных частных лиц и государств позволяет им оказывать значительное влияние на развитие правовых инструментов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Цели развития тысячелетия, Цели устойчивого развития, интеграция, ESG-принципы, Принципы ответственного инвестирования, Повестка дня на период до 2030 года, Глобальный договор ООН, частный сектор, Директива Европейского Союза о раскрытии нефинансовой информации и информации о разнообразии 2014 г.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.171-183

**Наталья
Александровна
СОКОЛОВА,**
доктор юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
intlawmgu@yandex.ru,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Эльеин Сахават оглы
ТЕЙМУРОВ,**
кандидат
юридических наук,
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
esteymurov@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Н. А. Соколова,
Э. С. Теймуров, 2021

N. A. SOKOLOVA,

*Head of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

intlawmgu@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

E. S. TEYMUROV,

*Cand. Sci. (Law), Associate Professor
of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

esteymurov@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Correlation of Sustainable Development Goals and ESG principles

Abstract. The article analyzes the Sustainable Development Goals (SDGs), which were set out at the 2015 United Nations Summit on Sustainable Development. The article provides a comparative analysis of the Millennium Development Goals and SDGs in the context of the efforts of the UN General Assembly in the field of sustainable development. The strengthening of integration within the SDGs of all three components of sustainable development: economic, social, environmental. The emphasis is placed on the environmental aspects of the SDGs and their role both in approving the concept of sustainable development, prerequisites for filling it with specific normative content, and their significance for the development of ESG principles. Taking into account the increasing role of business in the implementation of the concept of sustainable development, the article pays attention to the Principles of Responsible Investment developed by a group of 20 large investors from various countries on the basis of the UN Global Compact. It is concluded that, although the ESG principles are based on the concept of sustainable development and are not legal, nevertheless, special attention from interested individuals and states allows them to have a significant impact on the development of legal instruments.

Keywords: sustainable development, Millennium Development Goals, Sustainable Development Goals, integration, ESG principles, Principles of Responsible Investment, Agenda for the period up to 2030, UN Global Compact, private sector, European Union Directive on Disclosure of Non-financial Information and Information on Diversity 2014.

Kонцепция устойчивого развития в настоящее время вновь стала источником поиска благополучия мирового сообщества, в том числе в контексте обсуждения применения ESG-подхода в бизнесе. Эксперты активно обсуждают,

что такое ESG-повестка и как бизнесу внедрить ее в свои процессы¹. Однако истоки этого подхода предопределяются концепцией устойчивого развития.

Идея устойчивого развития звучала в различных международных документах в самом общем виде². Скорее, это была попытка государств и иных акторов найти оптимальную форму и основание баланса самых разных интересов, связанных с качеством окружающей среды, состоянием экономики и социальными проблемами. Впоследствии государства формулировали цели развития, выявлявшие секторальные проблемы, в рамках которых содержался призыв к их разрешению по различным направлениям. Изначально повестка в области развития определялась Целями развития тысячелетия 2000 г. (далее — ЦРТ)³. Они включали 8 целей, 18 задач и более 48 показателей их достижения, с очевидным доминированием социальных аспектов, что подразумевало прежде всего решение экономических проблем. Шесть целей отражают социальный элемент концепции устойчивого развития: ликвидация крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства и борьба с ВИЧ/СПИД, малярией и иными заболеваниями. Экологический компонент устойчивого развития получил наименьшее внимание в ЦРТ — это цель 7 «Обеспечение экологической устойчивости» с тремя задачами.

Принятие Целей устойчивого развития в 2015 г. (далее — ЦУР)⁴ представляет собой очень серьезное усилие для того, чтобы, во-первых, отойти от повестки дня в области развития, в которой сделан акцент на экономических и социальных компонентах; во-вторых, определить взаимодействие между различными компонентами устойчивого развития с точки зрения вопросов и задач, которые должны приниматься во внимание государствами в процессе реализации. В этом смысле принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее — Повестка дня) заслуживает оценки как важный прогрессивный шаг международного сообщества.

Цели устойчивого развития, по сути, стали кульминацией многолетнего процесса укрепления концепции устойчивого развития. Они заявлены и сформулированы

¹ См., например: Ларин А. Игнорирование ESG может обернуться потерей рынка // РБК. 2021. № 10. С. 26—33.

² Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 04.08.1987 A/42/427. С. 59 // URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> ; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 08.09.2000 A/RES/55/2 // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n00/559/53/pdf/n0055953.pdf> ; Доклад Генерального секретаря ООН «План осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» 06.09.2001 A/56/326 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/448375>.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 08.09.2000 ; Доклад Генерального секретаря ООН «План осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций».

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 A/RES/70/1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С. 22—23 // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

так, что признают взаимосвязанность и необходимость комплексных решений проблем в области устойчивого развития. Как отмечается в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, их «эффективное урегулирование требует нового подхода. В концепции устойчивого развития признается, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, борьба с неравенством внутри стран и между ними, сохранение планеты, обеспечение поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста и содействие социальной интеграции взаимосвязаны и взаимозависимы» (13).

ЦУР могут стать основой для развития международного права, особенно международного экологического права, способствуя взаимному обогащению правовых режимов, давать представление о том, как заполнить существующие пробелы, и в более общем плане — продвигать и уточнять концепцию устойчивого развития⁵. ЦУР действительно способны влиять на прогрессивное развитие международно-правового регулирования в плане интеграции трех компонентов устойчивого развития. Во-первых, при их принятии был обеспечен «всеобъемлющий и прозрачный межправительственный процесс». Во-вторых, государства рассматривают ЦУР как интегрированную, неделимую и универсально применимую систему целей (Повестка дня. Введение. Наше видение), при этом, в отличие от ЦРТ, достаточно детализированную. В-третьих, выполнение Повестки дня, включающей цели в области устойчивого развития, обеспечивается в рамках ряда отдельных процессов, которые либо непосредственно с ней связаны, либо направлены на ее реализацию, как, например, Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития⁶, переговоры в рамках Рамочной конвенции об изменении климата.

Следовательно, ЦУР представляет собой комплексную программу действий мирового сообщества по преобразованию мира в интересах людей и планеты. Они объединяют 17 целей, включающих 169 задач. Как отмечается на официальном портале Отдела по устойчивому развитию Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, «эти цели демонстрируют признание того, что меры по борьбе с нищетой и другими лишениями должны быть тесно увязаны со стратегиями, направленными на улучшение здравоохранения и образования, сокращение неравенства и стимулирование экономического роста, — и все это одновременно с решением проблемы изменения климата и работой по сохранению наших океанов и лесов»⁷.

Поскольку в рамках ЦУР избран иной поход, чем при формулировании ЦРТ, следует более четко обозначить разницу между ними, несмотря на то, что

⁵ Подробнее о влиянии ЦУР на развитие МЭП см.: *Pavoni R., Piselli D. The Sustainable Development Goals and International Environmental Law: Normative Value and Challenges for Implementation // Veredas do Direito, Belo Horizonte. V. 13. No. 26. Maio/Agosto de 2016. P. 30 and further.*

⁶ Аддис-Абебская программа действий. Приложение. Резолюция 69/313, принятая Генеральной Ассамблеей 27.07.2015 // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf.

⁷ Официальный сайт Отдела по устойчивому развитию Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам // URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals>.

ЦУР — «это продолжение работы, начатой в период действия целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия».

1. В рамках ЦУР заявлено значительное число «зеленых» целей, которые существенно расширяют 7-ю цель ЦРТ, тем самым усиливая экологический элемент устойчивого развития:

- обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех (цель 6);
- обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства (цель 12);
- принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (цель 13);
- сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития (цель 14);
- защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия (цель 15).

2. Более отчетливо выражены системные связи компонентов устойчивого развития, что проявляется в формулировании целей во взаимосвязи экономических, социальных и экологических аспектов:

- ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (цель 2);
- обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (цель 7);
- содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (цель 8);
- создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям (цель 9);
- обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (цель 11).

3. Установлены более детализированные индикаторы, что отражается в числе задач в рамках ЦУР, количество которых увеличилось практически десятикратно. Например, в ЦРТ в рамках 7-й цели указывалось, что к 2015 г. необходимо вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам. В ЦУР обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех обозначено в качестве самостоятельной цели. Для достижения указанной цели к 2030 году поставлены следующие задачи:

- обеспечить комплексное управление водными ресурсами на всех уровнях;
- обеспечить охрану и восстановление связанных с водой экосистем, в том числе гор, лесов, водно-болотных угодий, рек, водоносных слоев и озер;
- обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде для всех;
- расширить международное сотрудничество и поддержку в деле укрепления потенциала развивающихся стран в осуществлении деятельности и программ в области водоснабжения и санитарии и др.

Наконец, отмечается, что Цели устойчивого развития, в отличие от Целей развития тысячелетия, обеспечивают более высокую степень вовлеченности всех государств в их реализацию, признание особой роли государств «Юга», прямое влияние африканских стран на достижение ЦУР, и не только посредством иностранного финансирования⁸. Вообще, вопрос о роли развивающихся государств в обеспечении устойчивого развития поднимался на ранних этапах формирования концепции. Часть развивающихся государств считали, что концепция устойчивого развития касается только их, поскольку другие государства уже являются «развитыми»⁹.

Возможно, такой подход был связан и с обеспечением права на развитие, которое рассматривалось как одно из прав третьего поколения — коллективных прав прежде всего народов развивающихся государств. В любом случае и ЦРТ, и ЦУР подтверждают актуальность концепции устойчивого развития для всех государств. Так, в докладе Генерального секретаря ООН по осуществлению ЦРТ непосредственно отмечалось, что это «требует принятия жестких решений и проведения смелых реформ во всех государствах и во всех областях политики»¹⁰.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года беспрецедентна по своим масштабам и значению: она «принята всеми странами и применима ко всем с учетом разных национальных реалий, возможностей и уровней развития и с соблюдением национальных стратегий и приоритетов. Это — универсальные цели и задачи, которые охватывают весь мир: как развитые, так и развивающиеся страны. Они носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития» (5).

Цели устойчивого развития являются необходимым элементом обеспечения реализации концепции устойчивого развития, поскольку только собственно правовое регулирование экологических отношений не является достаточно эффективным в связи с их трансграничным характером, отсутствием политических и технических возможностей в ряде регионов по решению проблем в сфере охраны окружающей среды, запоздалостью правовой реакции на социальные изменения. ЦУР носят политический и неправовой характер, но их реализация невозможна без конкретных обязательств. Они могут быть эффективны и успешны только в случае их расширительного толкования и применения.

Обеспечение устойчивого развития требует колossalных усилий не только государств, международных организаций, но и крупных корпораций, банковского сектора и промышленности. Проявлением такой синergии управлеченческих, социальных и экологических аспектов деятельности компаний является внедрение в бизнес среду ESG-принципов.

В упомянутом Докладе Генерального секретаря ООН по осуществлению ЦРТ отмечалась необходимость «активизировать действия всех субъектов, включая

⁸ Chen J. Financing the Sustainable Development Goals: The Role of African Sovereign Wealth Funds // New York University Journal of International Law & Politics. 2019. Vol. 51. P. 1265.

⁹ Alam S., Sumudu A., Gonzalez C. G., Razzaque J. International Environmental Law and the Global South. Cambridge University Press, 2015. P. 109.

¹⁰ Доклад Генерального секретаря ООН «План осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций». С. 6.

прежде всего частный сектор, благотворительные фонды, неправительственные организации, учебные и культурные учреждения и других членов гражданского общества»¹¹.

Вовлечение частного сектора и гражданского общества в реализацию концепции устойчивого развития началось еще до принятия ЦРТ. В 2000 г. по инициативе Генерального секретаря ООН К. Аннана была учреждена международная инициатива для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития — Глобальный договор ООН. Инициатива была направлена на мобилизацию ответственных компаний, которые в разных политических, экономических, экологических, культурных, географических и иных условиях разделяют и реализуют 10 единых принципов в сфере прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции, а в настоящее время также поддерживают ЦУР и способствуют их достижению¹². Согласно официальным данным ООН «участниками Глобального договора являются свыше 9 500 компаний и 3 000 некоммерческих организаций более чем из 160 государств — при этом большинство из них расположены в развивающихся странах»¹³.

В 2003 г. Подкомиссией по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека были приняты Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека¹⁴, направленные на усиление экономических и социальных связей устойчивого развития посредством более активного вовлечения транснациональных корпораций и иных организаций в процессы обеспечения и защиты прав человека.

Значительным этапом в процессе вовлечения частного сектора в решение глобальных задач и реализацию концепции устойчивого развития является разработка группой 20 крупных инвесторов из различных стран на основе Глобального договора ООН Принципов ответственного инвестирования (Principle for Responsible Investment; далее — ПРИ, Принципы)¹⁵. По результатам работы группа сформулировала шесть принципов:

¹¹ Доклад Генерального секретаря ООН «План осуществления Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций». С. 6, 22.

¹² Национальная сеть Глобального договора ООН в России. URL: <http://globalcompact.ru/about/>.

¹³ Хроника ООН. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/36167>.

¹⁴ Нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека 2003 г. // URL: <https://digilibRARY.un.org/record/501576>.

Подчеркивая важную роль, которую играют деловые круги в реализации экономических, социальных и культурных прав, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял Замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности // URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/download.aspx?symbolno=e%2fc.12%2fgc%2f24&lang=en.

¹⁵ Ассоциация Принципов ответственного инвестирования. Официальный сайт. URL: <https://www.unpri.org/pri/what-are-the-principles-for-responsible-investment>.

- 1) включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления (ESG) в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений;
- 2) включать экологические, социальные аспекты и вопросы управления (ESG) в политику и практическую деятельность;
- 3) требовать от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления (ESG);
- 4) содействовать принятию и осуществлению Принципов в рамках инвестиционного сектора;
- 5) повышать эффективность осуществления данных Принципов;
- 6) сообщать о деятельности и достигнутом прогрессе по осуществлению данных Принципов¹⁶.

Руководство принципами в практической деятельности способствует сближению интересов частного сектора и общества с учетом возможностей окружающей среды, т.е. достижению устойчивого развития в целях повышения финансовых результатов в долгосрочной перспективе.

Представляется, что с принятием Принципов ответственного инвестирования начинается экспансия ESG-принципов¹⁷ в различные политики частных организаций. В настоящее время необходимость учета экологических и социальных факторов признается многими представителями частного сектора. Так, по данным Глобальной инициативы по отчетности (GRI), с 1993 по 2013 г. доля компаний, предоставляющих отчеты по вопросам устойчивого развития, выросла с 12 до 71 %. В январе 2020 г. BlackRock, крупнейшая в мире инвестиционная компания, в управлении которой в обозначенный период находилось более 7 трлн долларов, объявила, что ставит экологическую устойчивость в центр своего инвестиционного подхода, поскольку пришла к выводу, что климатический риск является инвестиционным риском. Это стимулировало ускоренное движение капитала в сторону «устойчивого» бизнеса¹⁸.

Принципы сформулированы в общем виде, их реализация предполагает выработку стандартов, рекомендаций и иных инструментов, содержащих определенные обязательства и показатели. К настоящему времени подготовлены различные рекомендации по реализации Принципов.

Ассоциация, учрежденная компаниями — разработчиками Принципов ответственного инвестирования для продвижения этих руководящих начал и инициативы ООН по вовлечению частного сектора в глобальную повестку устойчивого

¹⁶ URL: <https://www.unpri.org/pri/what-are-the-principles-for-responsible-investment>.

¹⁷ Следует отметить, что эксперты используют различные термины для обозначения корпоративной устойчивости и отчетности в области устойчивого развития. Среди них КСО (корпоративная социальная ответственность), ESG (окружающая среда, социальная ответственность и корпоративное управление), «тройной результат» и «воздействие на общество». Иногда также описывают раскрытие информации об устойчивом развитии как «нефинансовый» отчет. См.: Fisch J. E. Making Sustainability Disclosure Sustainable // Georgetown Law Journal. 2019. Vol. 107. P. 931—932.

¹⁸ Scanlan M. K. Climate Risk is Investment Risk // Journal of Environmental Law and Litigation. 2021. Vol. 36. P. 4, 20—22.

развития, опубликовала перечень возможных действий по имплементации каждого из обозначенных принципов¹⁹.

Принцип 1. Включение ESG-факторов в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений:

- включение вопросов ESG в заявления об инвестиционной политике;
- поддержка разработки ESG инструментов, метрик и анализа;
- оценка возможности менеджмента по учету вопросов ESG;
- обращение к поставщикам инвестиционных услуг об интеграции ESG-факторов в аналитические доклады и исследования;
- поощрение академических и других исследований по данной теме и другие.

Принцип 2. Включение ESG-факторов в политику и практическую деятельность:

- разработка политики активного владения в соответствии с ПРИ;
- реализация права голоса или мониторинг за соблюдением политики голосования;
- развитие возможностей взаимодействия и реализация совместных инициатив;
- участие в разработке политики, нормативных основ и стандартов деятельности и другие.

Принцип 3. Требование надлежащего раскрытия ESG информации получателями инвестиций:

- запрос стандартной отчетности по ESG-вопросам;
- запрос включения ESG-вопросов в годовые финансовые отчеты;
- запрос у компаний информации о принятии/соблюдении соответствующих норм, стандартов, кодексов поведения или международных инициатив;
- поддержка инициатив и решений акционеров, способствующих раскрытию информации по ESG-вопросам.

Принцип 4. Содействие принятию и осуществлению ПРИ в рамках инвестиционного сектора:

- включение требований, связанных с ПРИ, в запросы предложений;
- пересмотр отношения с поставщиками услуг, не соответствующих ESG-ожиданиям;
- поддержка разработки инструментов для сравнительного анализа интеграции ESG;
- поддержка нормативных или политических изменений, способствующих реализации ПРИ и др.

Принцип 5. Повышение эффективности осуществления ПРИ:

- участие в сетях и информационных платформах для обмена инструментами и объединения ресурсов с целью использования отчетов инвесторов в качестве источника обучения;
- коллективное решение возникающих проблем;
- разработка соответствующих совместных инициатив.

Принцип 6. Информирование о деятельности и достигнутом прогрессе по осуществлению ПРИ:

¹⁹ Официальный сайт Ассоциации ПРИ. URL: <https://www.unpri.org/pri/what-are-the-principles-for-responsible-investment>.

- раскрытие информации об интеграции ESG-вопросов в инвестиционную практику;
- раскрытие информации о реализации политики активного владения;
- раскрытие требований к поставщикам услуг относительно ПРИ;
- взаимодействие с бенефициарами по вопросам ESG и ПРИ;
- использование отчетности для повышения осведомленности среди более широкой группы заинтересованных сторон и др.

Кроме того, Ассоциацией ПРИ и иными субъектами раскрывается содержание экологических, социальных и корпоративных факторов устойчивого развития в целях реализации принципов ответственного инвестирования. К экологическим факторам относятся, например, выбросы парниковых газов, энергопотребление, потребление воды, образование отходов; к социальным — условия труда работников, расходы на оплату труда, размер средней заработной платы, текучесть кадров; к корпоративным — структура капитала, наличие контролирующего акционера, подконтрольных лиц, история управления, роль и место в экономике государства²⁰. Обозначенные примеры не являются исчерпывающими.

ESG-принципы основаны на концепции устойчивого развития и не являются правовыми. Однако особое внимание со стороны заинтересованных частных лиц и государств позволяет им оказывать значительное влияние на развитие правовых инструментов. В настоящее время в ряде юрисдикций приняты правовые акты по вопросам соблюдения ESG-принципов в той или иной части. например, Директива Европейского Союза о раскрытии нефинансовой информации и информации о разнообразии 2014 г.²¹ В Китае, Дании, Малайзии и Южной Африке действуют правила, требующие раскрытия экологической, социальной и управлеченческой информации²².

Кроме того, на сегодняшний день принято значительное количество различных стандартов, рекомендаций и нормативных актов на международном и национальном уровнях по ESG-повестке²³. В то же время даже при наличии правовых инструментов остается множество вопросов, связанных с реализацией ESG-принципов. Так, упомянутая директива ЕС требует раскрытия соответствующей информации, однако, не уточняет требований к стандартам отчетности, что с учетом их количества снижает эффективность правового регулирования и ценность для заинтересованных лиц.

²⁰ URL: <https://www.unpri.org/an-introduction-to-responsible-investment/what-is-responsible-investment/4780.article> ; информационное письмо Банка России участникам рынка ценных бумаг от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // URL: https://www.cbr.ru/statichhtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf.

²¹ Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014L0095>.

²² Scanlan M. K. Op. cit. P. 26.

²³ См. подробнее: Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 188—189.

Практика раскрытия нефинансовой информации в части устойчивого развития имеет недостатки в виде:

- а) широкой автономии в выборе информации, которую можно раскрывать;
- б) существенной разницы по качеству информации, так как она в большинстве случаев не подлежит аудиту;
- в) значимой зависимости от эмитента информации и добровольного характера ее предоставления.

Анализ трех самых известных рейтингов корпоративной социальной ответственности — Newsweek, Forbes и CSR Magazine Global, опубликованных в 2015 г., показал, что только 12 % компаний фигурируют во всех трех списках. Исследование The Wall Street Journal продемонстрировало аналогичные различия между четырьмя ведущими поставщиками ESG-рейтингов, обнаружив, что они пришли к совершенно разным выводам о том, что делает компанию «устойчивой» инвестицией²⁴.

Все это только размывает роль частного сектора в реализации ЦУР и создает почву для критики и нигилизма в отношении внедрения и использования ESG-принципов. Например, представляется небезосновательным отраженное в ряде исследований мнение о том, что корпоративная социальная ответственность и подобные политики бизнеса являются лишь способом увеличения доходов, а не реальной заботой о природе²⁵.

Однако следует отметить положительную тенденцию к использованию единых стандартов GRI. В частности, их рекомендует Ассоциация ПРИ. В ходе проведенного в 2017 г. всемирного исследования компаний, которые предоставляют информацию об устойчивом развитии, KPMG²⁶ обнаружила, что 88 % компаний использовали стандарты Глобальной инициативы по отчетности²⁷. Анализ отчетности компаний, осуществляющих деятельность в Евросоюзе, показал, что 59 % из них используют стандарты GRI²⁸.

В этой связи заслуживает внимания предложение по использованию стандартов Международной организации по стандартизации (ИСО). Удачным примером является использование стандарта ISO 14001 «Система экологического менеджмента». В качестве плюсов использования стандартов ИСО отмечаются:

- признание большинством субъектов;
- всеобъемлющая, открытая и гибкая структура (помогает комплексно оценивать политики);
- масштаб (подходит для крупных и малых организаций);
- удобство интеграции в существующие бизнес-системы и модели;

²⁴ Fisch J. E. Op. cit. P. 949—950.

²⁵ Sjafjell B., Richardson B. J. Company Law and Sustainability: Legal Barriers and Opportunities. Cambridge University Press, 2015. P. 24—25.

²⁶ КПМГ (KPMG) — международная сеть фирм, предоставляющих аудиторские, налоговые и консультационные услуги.

²⁷ The road ahead. The KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting 2017. P. 28 // URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2017/10/kpmg-survey-of-corporate-responsibility-reporting-2017.pdf>.

²⁸ Scanlan M. K. Op. cit. P. 22.

- строгие и конкретные требования;
- гибкость во включении новой информации²⁹.

Единые стандарты отчетности способствовали бы обеспечению прозрачности и большей эффективности раскрываемой информации.

Что касается содержательного наполнения отчетов, то она тоже не лишена недостатков. Альянс за корпоративную прозрачность, объединяющий группу ведущих некоммерческих организаций, посчитал, что за 3 года реализации упомянутой Директивы ЕС 2014 года только половина компаний представила в отчетностях экологическую информацию с конкретными проблемами, целями и основными рисками, а не общие и малозначимые сведения³⁰. В данном случае приоритетным должен быть путь развития в направлении интеграции в отчеты компаний конкретных индикаторов устойчивого развития, вытекающих из ЦУР, оценка того, насколько они соответствуют этим показателям.

Таким образом, ЦУР как результат многолетней кристаллизации концепции устойчивого развития является ориентиром для формирования ESG-стандартов, планом, требующим выполнения. В то же время ESG-принципы являются инструментом вовлечения частного сектора и гражданского общества в глобальную повестку устойчивого развития, без них невозможны успешная реализация ЦУР и достижение поставленных показателей во благо общественного развития при сохранении окружающей среды.

Для достижения ЦУР ключевое значение приобретает интеграция трех компонентов. В известном смысле эта идея экстраполирована и на ESG-принципы, которые рассматриваются в определенном единстве, особенно в долгосрочной перспективе. Будучи важной в интерпретации ESG-принципов, идея интеграции соответствует видению, изложенному в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, и демонстрирует потенциал для поддержки правового развития.

С одной стороны, наблюдается явное усиление экологических аспектов ЦУР, что дает надежду на их более конкретное восприятие и в рамках ESG. С другой стороны, одно из главных качеств ЦУР заключается в их стремлении повысить осведомленность и доверие между учреждениями и заинтересованными сторонами (особенно в частном секторе) в отношении трансформационных изменений, которые должны произойти, если человечество хочет идти по пути устойчивого развития.

В какой степени это стремление будет воплощено в правовых нормах и последующей практике государств, и прежде всего судебной, на международном и национальном уровне, в имплементации положений ЦУР во внутригосударственной сфере, и определит реальный потенциал Повестки дня на период до 2030 года. Именно глобальный консенсус относительно важности ЦУР может стать основой для конкретизации содержания ESG-принципов.

²⁹ Bell C. L., Voorhees J. Using Standards as a Framework for Environmental and Social Governance // Natural Resources & Environment. 2020. P. 44—45.

³⁰ Scanlan M. K. Op. cit. P. 29.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ларин А. Игнорирование ESG может обернуться потерей рынка // РБК. — 2021. — № 10. — С. 26—33.
2. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 185—198.
3. Alam S., Sumudu A., Gonzalez C. G., Razzaque J. International Environmental Law and the Global South. — Cambridge University Press, 2015. — 656 p.
4. Bell C. L., Voorhees J. Using Standards as a Framework for Environmental and Social Governance // Natural Resources & Environment. — 2020. — P. 41—45.
5. Chen J. Financing the Sustainable Development Goals: The Role of African Sovereign Wealth Funds // New York University Journal of International Law & Politics. — 2019. — Vol. 51. — P. 1259—1292.
6. Dawe N. K., Ryan K. L. The Faulty Three-Legged-Stool Model of Sustainable Development // Conservation Biology. — 2003. — Vol. 17. — No. 5. — P. 1458—1460.
7. Fisch J. E. Making Sustainability Disclosure Sustainable // Georgetown Law Journal. — 2019. — Vol. 107. — P. 923—966.
8. Pavoni R., Piselli D. The Sustainable Development Goals and International Environmental Law: Normative Value and Challenges for Implementation // Veredas do Direito, Belo Horizonte. — Maio/Agosto de 2016. — Vol. 13. — No. 26. — P. 13—60.
9. Scanlan M. K. Climate Risk Is Investment Risk // Journal of Environmental Law and Litigation. — 2021. — Vol. 36. — P. 1—37.
10. Sjäfjell B., Richardson B. J. Company Law and Sustainability: Legal Barriers and Opportunities. — Cambridge University Press, 2015. — 374 p.
11. Sumudu A. From “Our Common Future” to Sustainable Development Goals: Evolution of Sustainable Development under International Law // Wisconsin International Law Journal. — 2019. — Vol. 36. — No. 2. — P. 215—246.